

— ДЕНИС КРЫЛОВ —

ТАЙНА
ЗОЛОТОЙ КНИГИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Крылов

Тайна золотой книги

«Автор»

2020

Крылов Д.

Тайна золотой книги / Д. Крылов — «Автор», 2020

"Тайна золотой книги" — это захватывающая история о подростках, которые случайно находят древний артефакт, способный изменить ход истории. Книга становится ключом к загадочному миру, где магия переплетается с реальностью, а прошлое таит в себе невероятные тайны. Главный герой, вместе со своими друзьями погружается в мир приключений, опасностей и самопознания. Раскрывая свои скрытые способности, они сталкиваются с могущественными силами, которые готовы на всё, чтобы завладеть тайной книги. Роман сочетает в себе элементы мистики, приключений и философских размышлений о роли знаний и человеческой ответственности перед будущим.

© Крылов Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Начало. Пролог.	5
Глава 1. Случайная находка.	9
Глава 2. Полоса черная ... пятно красное.	11
Глава 3. Бегом в леса.	15
Глава 4. Встреча на холме.	19
Глава 5. Мальчик с собакой.	25
Глава 6. Первое испытание.	28
Глава 7. Поле ромашек.	30
Глава 8. Слишком много вопросов.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Крылов

Тайна золотой книги

Начало. Пролог.

Дед Иоаким проснулся посреди ночи. Стояла звенящая тишина. Только в голове по-прежнему раздавался голос. Он постепенно затихал, как эхо в горах, но дед Иоаким не знал, что такое горное эхо. Всю свою жизнь он прожил в Осиновке, которая в старые времена называлась Усть-Таркой. Иоаким хорошо помнил об этом. Он о многом помнил и знал. И детей своих воспитывал в том же духе. В старом духе. Он, как и его отец, и его дед, и все его предки славил «правь» и был истинно православным. Не то, что теперь. Он среди своих односельчан-староверов и то был изгоем. Сын с женой тоже трудно уживались с соседями. Их вера была не просто старой, она была древней. А уж про нынешние времена и говорить нечего. Новый царь ввел новые понятия, связался с язычниками-иностранцами, родства не ведающими, говорят, решил даже календарь – Коляды дар, сделать западным, а его "ручной поп" (память отцов предавший) решил переписать и до того уже переписанные христианские книги. Иоаким знал, чем это грозит. Он ведал, был предупрежден. В старых книгах было все описано. Скоро люди начнут забывать истинных богов – предков своих. И будут верить, что именно христианский – их истинный бог. Деду было страшно, но ничего сделать он не мог. Он остался один со своей семьей. Его остальные родственники, братья по духу и бывшие односельчане рассеялись по городам и весям, а некоторые давно ушли в лесные скиты. Теперь пришел и их черед. Дед это точно знал. Сам Тарх Перунович – хранитель их рода, явился ему во сне и велел уходить к своим братьям. Голос в голове умолк, как будто сообразив, что у Иоакима сына Капена, в голове все уложилось. Главное уберечь КНИГУ. Это он понимал хорошо. Нужно сохранить её для потомков и уберечь от врагов. Дух его укрепился, едва он подумал о книге. Дед слез с печи и пошел к кровати старшего сына.

Уже наступило утро, когда над горизонтом в том месте, где находилась деревня, поднялся первый столб дыма.

– Останавливаться нельзя.

– Дети устали, отец.

– Несите на руках. Нельзя останавливаться. Скоро они узнают, в какую сторону мы пошли.

На этом разговор окончился. Шли до буреломов, потом дальше вдоль реки до скитов было далеко, но сегодня нужно было уйти как можно дальше на север. По сему обедали быстро и скромно. К вечеру одолели буреломный лес, и вышли к болоту, которое придется обойти с востока. Чуть дальше к северу после болот река изогнется к западу и идти станет легче, начнутся овраги. Там и спрятаться можно. Первая ночевка была возле болот. Дети и внуки были измотаны, да и сам Иоаким устал, хотя внутри по-прежнему горел Дажьдбогов огонь, который двигал его вперед. Договорились огня не разжигать. Улеглись спать. И дед провалился в глубокий сон. Забыть сменилось сном, в котором кто-то неузнаваемый махал перед его лицом горячей головней и кричал «проснись». Дед подскочил как ужаленный. Рядом горел костерок. Взрослые спали, а старший внук жарил хлебушек. Дед быстро затушил огонек, ни слова не говоря. Только дал крепкий подзатыльник, чем вызвал град беззвучных слез. Иоакиму было жалко мальчика, но он не подал виду. Он поднял отца.

– Вставайте, нужно срочно уходить.

– Еще ночь отец.

– Кое-что случилось.

Весь следующий день деда не покидало чувство, что кто-то зорко смотрит ему в спину, как будто из лука целится. Тянуло обернуться, но дед всячески преодолевал искушение. Только на дневном привале, когда все уселись поесть, вернулся на полмили назад и прислушался. Пели птахи, легко шумел ветерок и, вроде бы все было спокойно. Дед шумно выдохнул. Он и не заметил, как затаил дыхание. Да только выдох не смог заглушить криков сороки, что раздавались в отдалении. Весь оставшийся день до вечера дед молчал. Шли тихо и скоро, но не так быстро, как хотелось бы. Вечером, строго наказав не разводить костер, Иоаким лег спать. Сон был беспокойным, несмотря на усталость. Сновидения были сумбурными и незапоминающимися. Только в один момент дед вдруг увидел перед собой лик Тарха. Уста его были сомкнуты. Но на Иоакима он смотрел без укоризны. Рот по-прежнему был закрыт, но дед отчетливо услышал «Пора». Иоаким рывком сел. Тишина звенела. Солнце еще не показалась. В предрассветной тишине был слышен каждый шорох. Птицы молчали. Сердце забило учащенно. И вправду «пора», – подумал Иоаким. Он взял свою котомку, подвязал пояс и быстрым шагом отправился к реке. Вдоль нее они и планировали идти до самого брода, но теперь нужно было идти в другую сторону. Нужно было уводить погоню. Уйти мили на три, пока солнце встанет и развести костер. Они увидят, обязательно увидят. И пойдут по этому следу. Пойдут, никуда не денутся. Один он их быстро объегорит и заведет в комариные топи. Оттуда немногие выйти могут. А сын знает, что дальше делать. До скитов они и сами теперь дойдут. Главное же спасти книгу. Все эти мысли стрелой пронеслись у Иоакима в голове. Он не замечал, что по-прежнему идет вдоль реки. Пора было сворачивать. Он очнулся от своих мыслей, огляделся. И остолбенел. Широкая улыбка, прикрытая усами и седой бородой, озарила его лицо. Такой удачи даже он не мог представить. В небольшом заливишке, на речных волнах плескалась утлая лодчонка, привязанная к тоненькой иве. Как раз для меня. Уйду на ту сторону и там разведу костерок. Пусть потом идут хоть до Рипейских гор. Иоаким метнулся к лодке. Проверил – цела. Снял с плеча котомку и бросил на дно. Подтянул челнок к себе поближе. Надо еще и залезть в него. Вдруг что-то твердое ткнуло его в спину. Дед хотел обернуться, но резкая боль пронзила его насквозь. Он опустил взгляд и увидел торчащий из груди кусок металла. Это было так удивительно и странно. Внутри разлился холодок. Он успел подумать о многом, но главная мысль теребила, не давая упасть. Рассудок его стал мутиться и вдруг он услышал знакомый голос «Отпусти лодку». Дед подумал «зачем», но лодку отпустил. Сознание покинуло его, и он рухнул лицом в воду.

Сзади раздвинулись заросли ивняка, из которых вышел, одетый в черное лучник. Затем еще двое.

– Уйти хотел, мразь, – лучник вытащил старца из воды. На лице Иоакима плыла блаженная улыбка. Он был мертв.

– Обыщи его Стенька.

Крепкие руки, одетые в черные перчатки, обшарили бездыханное тело.

– Ничего нет, ваше высокородие.

– Надо найти остальных.

Три темные тени, на фоне рвущегося к небесам солнца, исчезли в ивняке. А утлый челн, подхваченный течением, уходил всё дальше вниз по течению.

Утро выдалось пасмурным, но это ничего не меняло. Нибуша все равно был рад новому дню, крикам детей и стройной тишине леса, жужжанию комаров и скромному взгляду жены. Он насупил брови для пущей важности и отправился вниз, к реке подготовить лодку. Спустя какое-то время он уже мерно взмахивал веслом, ветерок приятно обдувал лицо, отгоняя редкую мошку, которая, впрочем, не мешала, если не лезла в глаза. Он направлялся к пойме

– проверить снасти. Рыба – это важная еда, почти главная, как и ягоды. Без нее никуда. Не будешь же резать оленей каждый раз. Где их набраться. А рыба всегда в реке. Спасибо Торуму.

Миснэ только начала готовить еду, когда над обрывом показалась голова Нибуши и дети в восторге закричали. Миснэ испугалась, не случилось ли чего? Она подбежала к мужу. Нибушу улыбался во весь рот, отчего был похож на ребенка или на больного, поэтому поначалу Миснэ его радости не разделила, только спросила строго, что случилось. Нибуша показал на чум, и они двинулись в его сторону. Детишки галдели, прыгая вокруг, но Нибуша сказал им, что в лодке много рыбы, нужно выбрать. Миснэ удивилась с чего бы такая милость. Внутри было не очень светло, но, когда Нибуша развернул тряпицу, Миснэ показалось, что солнышко заглянуло к ним. Муж начал рассказывать, как он натолкнулся на странную лодку и решил ее осмотреть. Лодка была никудышная, зато внутри лежало «это». Возможно, это подарок самого Торума. Миснэ ответила, что скорее это дар Золотой богини. На что Нибуша предложил ей не болтать лишнего. Решено было положить находку вместе с запасами, чтобы лишний раз не привлекать внимание детей.

Шел девятый месяц как Нибуша стал обладателем красивой безделушки. Он часто и подолгу просиживал над ней. Разглядывал и, наверное, наизусть, выучил все завитки. Но пользы от этого было мало. Он все равно ничего не понимал. За последние месяцы произошло много событий. Жена принесла ему еще одного сына – радость. А вот охота и рыбалка стали сущим бедствием. Теперь Нибуша был уверен, что это не подарок, а проклятие и собирался в ближайшее время увезти книгу на Шаман-гору. Пусть лежит там и помогает сделать богов милостивыми. Сразу же так нужно было сделать – вторила ему Миснэ, и они опять ругались.

Снег таял очень быстро, поэтому нужно было вернуться до распутицы. Именно поэтому Нибуша торопился, именно поэтому не замечал ничего вокруг. В том числе и охотничьих знаков, которые должен видеть каждый уважающий себя вогул. Именно поэтому сейчас он постанывал от боли и готовился умереть. Яма была старая, как и колья в ней. Медведю эта яма не принесла бы вреда, но Нибуша не медведь, кол прошил ему правую сторону груди. Теперь уже недолго. Оставался главный вопрос: «Что же делать с книгой?». Теперь Нибуша понимал, что это книга и, книга важная.

Яма была полу обвалившейся, и он мог дотянуться до стенки, что он и сделал. Прошло много времени. Он умирал и оживал вновь. Он сделал что хотел. Он спрятал книгу и присыпал ее землей. Получилось. Он подумал о детях и ... тут же дух его отправился в чертоги предков.

Серпуль – старый остяк из древнего рода, что пришли с крайнего севера. Сыновья его выросли и завели собственные семьи. Жена умерла 10 лун назад, но он не унывал. Он вообще был крепким стариком, несмотря на свои преклонные годы. Серпулю было 56. Именно столько зим он пережил. Много раз его испытывал Торум. Посылал и медведя, и голодных волков, даже раненный лось считал своим долгом оставить на маленьком теле Серпуля свою отметину. Сейчас старик занимался именно этим обходил дозором свои умело расставленные ловушки. Поживы было немного – заяц да облезлая лисица, правда ему удалось подстрелить и белку. Меткий глаз, как и в молодости оставался метким. Да только силы были уже не те. И застрявшая в ветках белка не могла стать его добычей. Осталось проверить еще один силочек и времени останется только на то, чтобы проверить волчью яму. Правда яма была старая. Колья в ней он не обновлял уже давно, но это ничего не значило, попадись в яму волк дорога ему одна – стать шкурой. Медведь мог, конечно, выбраться из подобной ловушки, но стал бы легкой добычей, его добычей. На яму он не очень надеялся слишком долго она стояла без добычи. Поэтому, когда увидел темнеющий в яме провал был приятно удивлен, но радость его длилась недолго

– в яме лежал мертвый охотник – молодой вогул был мертв не один день, но ни насекомые, ни мелкие животные не тронули тела. Серпуль беспрестанно прося прощения у Торума, вытаскивал тело молодого охотника из ямы и отправился, смастерив волокушу, к местам захоронения своих предков. Мужчину нужно было похоронить, соблюдая все ритуалы, а это много работы. Но он ее сделает, во что бы, то, ни стало. Теперь это его долг. А пользоваться теперь этой ямой дурная примета. Серпуль спешил – солнце клонилось ко сну, значит, следовало спешить. Серпуль не заметил сделанного Нибушей тайника. Был очень расстроен, а может быть и не должен был его увидеть. И «чудесный дар Торума» остался погребенным в заброшенной волчьей яме.

Глава 1. Случайная находка.

Где-то в окрестностях Уральских гор. Наши дни.

Сквозь всхолмленную, поросшую деревьями и густым кустарником равнину дружно шел отряд подростков. Во главе команды шел, умудренный годами, глава туристического кружка – Иван Кириллович Рокотов. Ближе к обеду отряд разбил лагерь в окрестностях большого холма. Легкий дымок взвился над верхушками елей и полетел подхваченный западным ветром в сторону родного дома. Наскоро пообедав, юные туристы придвинулись ближе к костру, где с книгой в руках уже сидел Рокотов. Он готов был читать очередную главу археологической истории Югры. А Сашке вдруг приспичило в туалет, и он скрылся в кустах.

Ребята давно мечтали об этой поездке. Еще бы, пройтись по знаменательным местам Югры. Посетить самые сокровенные её уголки, в том числе некоторые древние капища и, возможно, Шаман-гору. Все-таки клёвый у них руководитель, профи туризма. Крутой маршрут. И плевать на комаров. В конце концов, есть масса современных и не очень современных средств. А романтика, хороший аппетит и настроение обеспечены. Это был не первый их поход в таком составе, и они настолько привыкли к плечу товарища, что понимали друг друга с полуслова и стали почти как родня. Ну, не все, конечно. Было еще одно преимущество таких походов – неизменно масса впечатлений и горы фотографий, которые можно гордо предъявить одноклассникам и друзьям во дворе – от зависти они зеленеют.

Отряд у них был небольшой, зато все проверенные ребята. Рокотов неспроста взял именно костяк и, как здорово, что они все вместе дошли до Шаман-горы, точнее до ее окрестностей. Это конечный путь маршрута. Сегодня Кирилыч, как ласково все называют Рокотова, расскажет историю о Шаман-горе. И хотя Сашка эту историю уже знал, как впрочем и много чего другого, за что его «свои» ласково звали «ботаном», все равно хотелось услышать ее из уст Кирилыча – это дорогого стоит, рассказчик из него что надо.

Сибирский загар, который, кстати, останется надолго, уже золотил их лица и руки, когда они сделали привал, в одном дневном переходе от горы. Три дня назад они пополнили запас продовольствия. И хотя рыбалка – это клёво, она затягивала их поход неимоверно. Все-таки отличный у них начальник, все продумал.

Димка с Машкой всё сильнее увлекались друг другом. И Сашке в последние дни стало немного грустно. Наверное, скоро придет конец их многолетней дружбе, и он останется один. Он и сейчас был один. Брел среди редких сосенок и берёз, задумавшись. Резкий громкий шорох отвлек его от дурных мыслей. Сашка присел от неожиданности. Кусты в трех метрах от него шевельнулись. Он напрягся, готовый в любой момент сорваться с места. И вот листья раздвинулись и ... на небольшую полянку, до которой Сашка сам не заметил, как дошел, вывалился толстый барсук. От неожиданности и резко схлынувшего напряжения Сашка расхохотался, а барсук сиганул обратно в кусты.

– Ах, ты, жиртрес неуклюжий, – Сашка рванул за припустившим барсуком, но, пробежав несколько метров, остановился. Сначала ему показалось, будто кто-то за ним следит. Но оглядевшись и как бы принюхавшись (он с детства это умел, не знал как, но умел и, ни с кем этим знанием не делился) Сашка понял, никого здесь нет. Потом ему подумалось – наверное, это внутренний страх, не далековато ли я ушел от лагеря? Но чуть позже он понял – нет, не далеко, своих он не слышал, но знал, они близко.

Было здесь что-то другое. Это пугало и интересовало одновременно. Решив изучить окрестности, он пошел кругами и почти сразу наткнулся на "эту яму". Ничего особенного – яма как яма. Может бывшая берлога, может охотничья ловушка. Но очень старая, поросшая

кустарником и ольшаником. Кто другой может и не обратил бы внимания. А он, видишь, обратил. Что-то странное было в этой яме, которая, ... кстати, недавно осыпалась.

Любопытство сильнее страха. Или просто Сашка хотел побороть накативший откуда ни возьмись страх, но он полез в эту яму и почти сразу сделал эту находку. Она была потрясной...

Эти кольца так легко снимались, хотя с виду не скажешь, смотрятся цельными, но видимо был в них какой-то свой, особый секрет. Как снял первое, Сашка не понял и смотрел на кольцо, что очутилось в его руке как на подарок волшебника. Со вторым мучился долго, но потом, поняв секрет – третье снял быстро...

Второе он подарил Машке там же, в лесу. Она быстро нашла ему применение «по-бабьи» надев его сразу на руку, вместо браслета. Ему и в голову такое не пришло. Но он, как и Машка, надел кольцо на руку, как браслет. Кольца он заменил проволокой «шестеркой», которая всегда была в его "арсенале" вместе с кучей других "полезностей". Ловко повторил диаметр кольца с помощью обычной палки. Кирилыч – начальник их отряда, а в жизни вне леса руководитель туристического клуба «Путешественник» – к его находке отнесся серьезно, сказав, что по приезду нужно книгу в музей отнести, сказал она древняя. На вопрос же что за языком она написана, ответил, мол, не археолог я, не лингвист и даже не геолог. Пошутил!

Посоветовал лучше замотать в тряпки и сунуть в рюкзак. И, как будто забыл, а может и вправду забыл. До самого приезда назад в город он и словом о находке не обмолвился. Лишь когда они сошли в речном порту, напомнил, что надо бы отнести древний артефакт в местный краеведческий музей.

Глава 2. Полоса черная ... пятно красное.

Но Сашка относить книгу не спешил. А уже в городе подарил третье кольцо Димке (друг все-таки).

В это время энергетическая волна медленно расползлась по миру.

С этого момента и началась череда странных событий, которые покатали, одно за другим, не мешкая.

На следующий, после приезда, день они встретили Митяя во дворе собственного дома. Он сидел на скамейке, лузгал семечки и занимался "ничегонеделаньем", впрочем, как обычно. Но почему именно в их дворе, никто в тот момент не задумался. Митяй жил на другом краю города.

С Митяем они были знакомы по спортивной площадке. Он часто бывал там. Иногда играл с ними в футбол, но чаще занимался тем, что учил играть, сидя на трибуне. И хотя игрок он, честно говоря, был так себе, учить ребят футболу у него «хорошо» получалось.

– Привет, Митяй! Какими судьбами, – Сашка был искренне удивлен, он переложил сверток из одной руки в другую, сверкнул браслет.

Ух, ты браслетами обзавелся? – Сашка даже не заметил, как кольцо на руке выскочило из-под рукава футболки. Было уже поздно отдергивать руку. Чтобы объяснить "недевчоночье" происхождение украшения, нужно было приложить усилия.

– Это кольцо, а не браслет.

– Чо ты гонишь, какое кольцо ... – Митяй хохотнул, – косишь под этих ... "разноцветных"?

У Сашки заходили желваки. Митяй был старше, длинным и жилистым, подловатым и не совсем чистым на руку парнем. Сашка вспомнил прошлогоднюю историю.

Как-то вечером они играли в футбол с соседями из ближайшего двора. Соседи проиграли и, расстроившись ушли по-быстрому. Один из парней забыл цепочку и часы, которые положил за воротами. Сашка и Митяй уходили последними и обнаружили оставленные вещи. У Митяя загорелись глаза.

– А вот и наш Суперкубок.

– Ты что, надо вернуть парню, он же хватиться, – удивился Сашка.

– Да шучу я, – смутился Митяй, – шучу, мне как раз в ту сторону, я прямо сейчас догоню его и отдам. Это же того долговязого?

– Да, – восторженно воскликнул Сашка, – он еще всем хвалился цепочкой.

– Значит, я знаю, где он живет.

– Держи, – Сашка протянул Митяю часы с цепочкой ...

А на следующий день Сашку уже ждали в подворотне знакомые футболисты. Пинали долго, поскольку цепочки у Сашки не было. А когда узнали от него правду, извинились. Но синяки от этого быстрее не сошли.

Ему давно хотелось начистить Митяю репу. И хотя Сашка выглядел покрепче, все равно неизвестно, чем бы закончилась схватка. Все это за секунду пролетело у него в голове. И в это время он почувствовал руку друга.

– Не надо Саш, – он ухватил друга за плечо. – У меня такое же, – он оголил руку, обнажив сияющее кольцо. – Мы братство.

– Какое братство? – на губах у Митяя играла туповатая улыбка, но в глазах его были злоба, жадность и недоверие.

– Братство Книги, – Маша подняла вверх руку, согнув ее в локте, третье кольцо сверкнуло у Митяя в глазах.

– Ух, ты! Какой книги? – любопытство искренне вырисовывалось на лице Митяя.

Сашка неприветливо глянул на Машу, но она этого не заметила.

– Старинной, – Машку понесло.

– Хватит болтать, пошли, – Димка потянул Машу за рукав.

– Стой! – Митяй вцепился Сашке в руку, – Покажь!

– Руку убери! – Сашка весь напрягся.

– Покажешь, уберу.

– А по сопатке? – Димка решил вмешаться.

– Ну, че вы пацаны, вам че жалко, – Митяй как-то весь скис, отпуская руку Сани.

Почему Сашка показал ему книгу? Он развернул котомку и вытащил фолиант. Секунда и он был вновь в котомке. Но был видно, как сверкнули глаза Митяя.

– А вы ее куда?

– А в библиотеку – в этот раз Димка был быстрее Машки.

Разумеется, ни в какую библиотеку ребята не шли. Он шли к Димке домой, поскольку у него был Интернет, а это сами понимаете... возможность самим все расшифровать.

А потом Димка пролил на стол томатный сок. А на столе лежала книга. А Сашка, не задумываясь, бросил её на белую скатерть (ну что такое скатерть в сравнении с древним фолиантом). Стол вновь стал чистым. Фолиант тоже был аккуратно почищен.

– А может и впрямь ее стоит отнести в музей? – Димка задумчиво потрогал металлические страницы.

– Сначала мы сами как-нибудь, ... Сашка пытался искать похожие символы в паутине Интернет, Димка склонился над ним.

– Я думаю скатерть надо застирать! – Маша приняла ужасно хозяйский вид.

– Нет, нет, нет, я категорически «против», – Димка оторвался от компьютера, – у мамы есть супер-попёр порошок, бросим в машинку и, через час все будет готово.

Димкины родители восьмой год занимались бизнесом. Своё дело требовало от них всё время, которым они располагали, а поскольку бабушки с дедушки жили за тысячи километров и приехать не могли, Димка практически всё время был предоставлен сам себе. В 15 лет – это лучшее, что может с тобой случиться.

Между тем Маша с Димкой подошли к столу и обратили внимание на скатерть. Уж очень, томатное пятно было похоже, ... нет, не на кровь, а на карту местности. Увидела это Маша.

– Смотрите! Только я это вижу? Это напоминают карту...

– Где? – Сашка молнией метнулся от компьютера к столу.

– Я... ничего ... не вижу, – Димка протиснулся между ребятами.

– Надо срочно сверить с реальной местностью. Димка, где твой "чудо – цифровой фото-аппарат".

Ребята сделали снимок, поместили его в компьютер и занялись проверкой на наличие совпадений.

В комнате потемнело, тучи затянули небосвод, Маша отдернула штору.

– Мальчики нужно сделать перерыв, – заявила Маша. Время шло, а результата не было.

– Согласен, – Димка тут же откликнулся.

– Бросай работу идем пить кофе и есть мороженое, – Маша поправила прическу перед зеркалом и, не дожидаясь парней, пошла к двери.

– Ладно, – буркнул Сашка, – пошли.

* * *

Прогулка закончилась печально. В ближайшем переулке их встретил "Митяй сотоварищи", общим числом 6. Напали молча. Ввязавшись, для начала в драку, затем ребята еле унесли ноги. И благо, что с небольшими потерями – что такое царапина, когда пытаешься драться со шпаной, превосходящей тебя числом, а рядом девушка. Мороженое есть расхотелось, кофе пить тоже. Но за чаем посидели. Молча.

Дальше – больше. При выходе из кафе ребят чуть не сбила затонированная машина. Более того, она не только не остановилась, напротив, авто развернулось за углом, и попытка повторилась. Это уже нельзя было назвать случайностью. Ребята вернулись в кафе и вызвали такси. Ситуация приобретала неожиданный поворот. В такси ехали молча. Вернувшись домой к Димке, ребята уселись на кухне, где состоялся новый разговор.

– Нужно это обмозговать, – Сашка намочил полотенце и протирал ссадину, оставленную кулаком Митяя.

– МАЛЬЧИКИ! Это ужасно ... мне страшно ...

– А я предлагаю отнести книгу в музей. Нет вещи – нет проблемы, – Димка налил себе свой любимый томатный сок.

– А почему ты решил, что это связано с книгой? – Сашка и сам это чувствовал, но пока не мог поверить в это.

– Давайте не будем тупить. Все произошло так быстро. Мне кажется, что все связано. И других обозримых причин не наблюдается. В машине мог сидеть какой-нибудь кореш Митяя...

– Надо всё рассказать взрослым ... – начала Маша.

– Ну, ты как скажешь, ... Димка отхлебнул сока, – кому мы можем рассказать?

– ... как вы не поймете, нас ведь пытались убить, – Маша была испугана. В первый раз машина проехала в сантиметрах от нее.

– Придем и так запросто скажем – "нас хотели убить". А кто? МИТЯЙ? – Димка утерся тыльной стороной ладони.

– А действительно "кто"? – Сашка тяжело сел за стол и вновь приложил мокрое полотенце к голове, – Митяй своих намерений не объяснил, да и мы не спросили, – он кисло улыбнулся, – в тачке неизвестно кто сидел ...

– Предлагаю позвонить Ивану Кирилычу ... – Маша не выглядела спокойной.

– В принципе это вариант, – Сашка почесал за ухом, – он в курсе дела и мужик правильный, – доверие к Рокотову было бесконечным.

Рокотов согласился встретиться сразу. Во время встречи вел себя, спокойно вселяя в ребят уверенность. Спросил, знает ли кто-нибудь об этом. И пообещал быстро во всем разобраться. Еще не полностью успокоившись, ребята снова отправились к Димке. Его квартира всегда в отсутствие родителей становилась их "штаб-квартирой", только раньше это было веселое и беззаботное времяпровождение. Было достаточно поздно, и Димка предложил поужинать. Маша сварила пельмени. Простое и вкусное блюдо. В походе такое не сварить и ребята всегда с удовольствием ели пельмени. Всё было со справедливостью разделено по тарелкам ... И тут раздался телефонный звонок. Звонил домашний телефон. Дима снял трубку. Лицо его приобрело неопределенное выражение.

– Это тебя, Саня, Митяй. Может хочет прощения попросить, – он прикрыл трубку рукой.

– Угу, дожدهшься, – Саня взял трубку.

– Завтра утром принесешь книгу на стадион, в восемь, и кольца не забудь, иначе вы трупы, как ваш Рокотов – в трубке загудели гудки отбоя.

– А-а-а... – Сашка тупо смотрел в трубку.

– Что такое, Саша, – Маша была тут как тут, – что он тебе сказал.

Лицо у Сашки ничего не выражало. Он отдал телефон Димке.

– Да что же это за книга такая? – Сашка ударил себя ладонью в лоб, – зачем я ему ее показал?

– Стоп, стоп, стоп! Что он тебе сказал, – Маша напирала.

Сашка глядел на нее и в то же время как бы мимо, в глазах стояли слезы злости.

– Скажи Дим, а с чего ты взял, что это Митяй? – спросил Саня, повернувшись к другу.

– Он представился.

– Что-то я его голоса не узнал!

– Ну, ты ж его раньше по телефону не слышал!

– Нет.

– Я тоже.

– Что он тебе сказал, – Маша рывком развернула Сашку к себе, взяла его голову в руки и пристально посмотрела в глаза.

– Сказал, чтобы я отдал ему книгу, – он аккуратно убрал Машины руки, и двинулся в направлении компьютера. Говорить ребятам о последних словах "человека с той стороны трубки", а сомнений в том, что это не Митяй у Сашки не было, не очень-то хотелось, тем более это было похоже на вранье, ради запугивания, – что-то не так с этой книгой, нужно разобраться. Надо быстро найти карту местности, по которой мы недавно путешествовали, все исторические упоминания о ней и прочее.

– Ты с ума сошел Саша, – Маша присела рядом, – это работа для научно-исследовательского института.

Димка, тем временем, молча, включил компьютер и принялся рассматривать снимок «пятна томатного сока на скатерти». Когда снимок вновь появился на мониторе компьютера, сначала ничего определенного не вырисовывалось, пока ребята не поменяли масштаб. Топографическая карта знакомой по последнему туристическому переходу местности и томатный отпечаток совпадали, практически стопроцентно. Были, конечно, отличия, но сначала им не придали значения. Сначала Сашка бросился к книге, чтобы посмотреть на заднюю «сторону обложки», как он выразился. Открытие было потрясающим. Это не было филигранным рисунком и причудой мастера, изготовившего фолиант. Это была карта. И она точно передавала все тонкости местности. От этого открытия ребят бросило в пот. Сашка даже предложил намазать книгу краской и отпечатать на листе бумаги. Но эту безумную мысль быстро отменили.

Именно Димка заметил, что между двух складок местности есть две небольшие звездочки. Замечания типа: случайные пятна, он отверг весьма решительно. Хотелось взглянуть на оригинал. А есть ли там эти звездочки. Звездочки оказались на месте. Но что они значат, сказать было трудно.

Теперь, когда открылась страшно интересная тайна. Книга, в ней карта, на которой указано место, до которого они, при своем уровне подготовки, могут прийти в лёгкую. Решение созрело – надо идти, а точнее бежать. Ведь стрелка в восемь и, если они не уйдут до этого времени, все может резко усложниться. И может пропасть возможность раскрыть древнюю тайну.

Глава 3. Бегом в леса.

– Мы должны сами во всем разобраться, а уж потом отдать книгу в музей, заявлять в милицию и прочее, в крайнем случае, оставим книгу там, где взяли? – Сашка поправил рюкзак за своими плечами, там пропали, очень быстро, городские окраины.

– Ты это о чем, – Димка был настроен решительно, – как это вернем на место?

– Мы не знаем, что это за книга, с чем она связана и чем может закончиться наше с ней знакомство. Может быть, ей самое место в той яме!

Димка аж подпрыгнул.

– Да ты ..., да ты ... ты совсем сбрендил...

– Давайте доберемся до места, а там уже решим, – теперь Маша была невозмутима.

– Значит вперед, к Синей горе, надеюсь, засады не будет, – Димка убрал челку со лба, улыбнулся и прибавил шагу.

В светлые юношеские головы не пришла мысль, что в руках у них книга и, прочитав её, они найдут все ответы на интересующие их вопросы. Юношеству свойственен максимализм. Значит опять дорога, лес, поля, реки, только они и ... запас продовольствия. А там их никто не найдет, а потом глядишь все и образуется.

* * *

Утренний побег, по-другому не назвать, прошел удачно. И всеми правдами и не правдами в середине августа, через неделю после пролитого сока, ребята оказались в окрестностях горы. Все прошлые страхи и неудачи ушли на задний план. Угрозы Митяя теперь казались не более чем дурной шуткой.

Прошло еще пару-тройку дней прежде, чем ребята оказались поблизости от указанного на карте места. Ничего примечательного. Звездочками на карте оказались два утеса по краям небольшой долины на пути к вершине. Ребята визуально обследовали исполинские каменные столбы, но ничего примечательного в них не нашли. И вообще ничего особенного вокруг не было, только серп молодой луны в безоблачном небе, среди белого дня, но кто такого не видел?

Куда идти, что делать, что побудило их прийти сюда –, все эти вопросы бродили в голове у всех троих, но вслух никто ничего не говорил. Настроение было не веселым, но и для грусти не было повода. Прекрасная погода. Они втроем. Замечательное место.

Решили, пока завтракали у наспех сооруженного костра, хотя бы подняться на гору. Может быть на вершине найдутся ответы, на их невысказанные вопросы. Перекусили, костер затоптали и, вскинув рюкзаки на спину, начали подъем.

Шли близко друг к другу. Все произошло быстро и в то же время вроде как в замедленном темпе. Сначала нагрелись кольца-браслеты, ребята одновременно вскинули вверх руки, чтобы взглянуть на них. Затем все трое как будто наткнулись на невидимую стену, и она под их тяжестью прогнулась. Потом радужная вспышка, которую ребята вряд ли заметили. Они упали все трое одновременно, как будто сдерживавшая их стена лопнула. А пока они лежали, вроде несколько долгих секунд, сотни облаков с ураганной скоростью пронесли в небе, слегка потемнело, да месяц стал полным. А ребята уже ... оп и вскочили.

К вечеру они разбили лагерь на вершине. Плоской удобной вершине. Звезды вдруг стали ближе, как огромные светильники. Было уютно, мило, хорошо и немного грустно. Грустно оттого, что непонятно зачем они сюда шли и оттого, что книгу придется отдать в музей, а с ней и кольца. Грустно, не грустно, но завтра надо возвращаться домой. Если бы они знали, как они далеки сейчас от дома.

Когда посильнее стемнело, Сашка почувствовал что-то неладное. Вроде бы никаких видимых признаков, а все равно на душе неспокойно. Димка с Машкой залезли в палатку –

целуются – решил Сашка. Но от этого не становится спокойней. Да и внутреннее чутье чего-то подсказывает. Так и ноет под ложечкой. Пошевелив костер, Сашка откинулся на приготовленные ветви ельника. Вид звездного неба всегда его успокаивал, ... а сейчас удивил – он даже приподнялся на локте. Тряхнул головой, отгоняя наваждение. Но ничего не получилось – чужое звездное небо не исчезло. Здесь необходимо небольшое отступление.

Если вы живете на брэнной матушке Земле и хотя бы однажды смотрели на звездное небо, вы его не забудете ни при каких обстоятельствах. Такова уж внутренняя человеческая натура – он рожден на звездах и мечтает о них каждый день – хотя может быть и сам того не замечает. Так вот. Вы его не забудете и никогда не спутаете с другим небом. Не верите – проверьте, ... хотя как это сделать? Даже если вы живете в северном полушарии, а очутились в южном – вы все равно найдете знакомые созвездия. Поэтому Сашка и был в шоке – знакомых созвездий не было, ни одного. А ведь он вроде как находился в родном полушарии...

Димон копался в рюкзаке, Маша была в палатке, когда Сашка заорал:

– Димон...

– Чего ты орёшь, – Димка от неожиданности плюхнулся на задницу. Маша выскочила из палатки, поправляя волосы.

– Что происходит, чего ты кричишь Саня?

– Звёзды, – Сашка шептал.

– Что? – Димон приложил ладошку к уху.

– Звёзды...

– Да Саша, большие красивые звезды, как всегда в горах, – Маша села рядом.

– Нет, звёзды не наши...

– Сань ты здоров? – Димкин напряженный голос выдавал его волнение.

– Я здоров, а вот психика подводит... на небо посмотри.

– Ну посмотрел... – Димка поднял голову. Маша тоже задрала голову.

– И...?

– Что "и"? – вопросительный тон удивил Димку.

– Смотри блин на небо Димон.

– Ну смотрю...

– Что это? – Машин голос слегка дрожал.

– Вот именно... "что это" – Сашка нервничал.

– Блин ребята, я не понял, а чо это с небом? – Димон продолжал тупить.

Рисунок созвездий не изменился волшебным образом, после того как ребята всё увидели, чудес не произошло. Все осталось по-прежнему.

– Саня объясни, – Димон присел рядом с Сашкой.

– А чо я тебе объясню? Ты же видишь, что это не наше небо?

– Вижу.

– Мы все это видим, – сказала Маша, – и мы не пили спиртного.

– А реально захотелось... – Димон посмотрел на Сашу и Машу, и почесал репу.

– Думаю вряд ли поможет, Саня был серьезен.

– Как такое могло произойти? – Маша встала и начала ходить.

– Скажите а там, у столбов, у вас было необычное ощущение, ну кроме того, что браслеты нагрелись...

– Меня как будто кто-то за задницу держал, ну и приложился я о землю...

– Мне на секунду показалось что в небе появилась радуга...

– А то, что мы типа в стену уперлись, ни у кого не было ощущения, что ли? – Сашка удивленно смотрел на друзей и глаза его ярко сверкнули в свете костра.

– Ну не знаю, – Димон задумался, – при чем тут это? Надо понять, что случилось с небом.

– Дима ты реально... или прикидываешься? – Маша сердито на него посмотрела.

– Что ты хочешь сказать? – Димка встал, упер руки в бока и внимательно смотрел на Машу.

– Я хочу сказать, – Сашка тоже встал, – мы попали в какое-то чужое место, слышал истории про людей, которые заходят в туман, а выходят через десятки лет?

– Я не понял, тумана никакого не было.

– Димон, да при чем тут туман?

– Не блин, ты сам щам только что сказал...

– Я привел пример и спросил тебя.

– Ну слышал чо то такое...

– Маша что ты думаешь по этому поводу?

– Ты меня пугаешь Саша, объясни, что ты хотел сказать?

– Так... значит занимаемся туризмом, а ориентацию по звездам мы игнорим, да?

– Блин, Саня, мы же по ночам не ходим...

– Ну теорию Кирилыч нам давал в полном объеме.

– Это ты у нас любитель всё изучать... – Димон злился.

– Ну так вот... что я думаю... мы прошли в какую-то другую реальность, может в прошлое, может в будущее, может в параллельный мир. Звезды вообще другие. Короче я думаю, мы очень далеко от дома.

– Да ну нафиг... – Димон не разбирая дороги побежал вниз по склону в сторону каменных столбов. Он быстро исчез в темноте. Маша подскочила и молча побежала за ним.

– Э-э-э ребят, вы куда? – Сашка сделал несколько шагов в их сторону. И вдруг услышал позади себя тяжелое дыхание.

* * *

– Посмотри Сашенька, это кто?

– Это божья коровка... какая красивая – маленький Сашка протянул руку к жучку.

– Нет Сашенька, не трогай, – бабушка Аня плавно отвела Сашкину руку от цветка, на котором сидела букашка, – разве ты не чувствуешь, как ей стало страшно?

– А разве она меня боится? – Сашка удивленно поднял на бабушку синие глаза, – мне кажется она просто потерялась и хочет к маме.

– Какой же ты молодец Сашенька... давай ей поможем, – ласковые глаза бабули излучали такое тепло и доброту, легкая сеточка морщин делала эти глаза таким родными и близкими, ведь Саша проводил с бабушкой практически всё время. Бабушка очень много знала и всегда обо всем рассказывала и всё поясняла. Это она научила его слушать "всех тварей земных" и он их всегда понимал, будь то маленький жучок, большое дерево или кошка, которая жила у них дома.

* * *

Сашка стряхнул наваждение. Как он мог такое забыть? Воспоминание впиталось в его душу как в губку и сейчас всплыло под действием адреналина. Сашка снова тряхнул головой и резко обернулся на громкое сопение. И... облегченно вздохнул. Это был Димка.

– Не понял... – он тупо уставился на Саню, – ты как здесь...

– Я здесь, а ты вроде убежал вон туда, – он указал рукой в ту сторону, куда совсем недавно умчался Димон.

Димон тяжело дышал, стоял наклонившись и уперев руки в колени. Вдруг у него за спиной послышался топот ног, в круг света от костра влетела Маша и со всего маху врезалась в Димку. Они упали, при этом Димон дико заорал, а Маша махала руками и отпинавалась. Спустя несколько секунд они всё поняли и успокоились. Однако Димка тут же вскочил и подошёл к Сашке.

– Саня ты этого не видел.

– Ты про что Димон?

– Я вот думаю... – Димка проигнорировал риторический вопрос Сашки, – а дальше-то что?

Маша сидела на земле и смотрела то на одного, то на другого. Она молчала, Димка сопел, Саня думал, что сказать. Нужно было сформулировать фразу, чтобы объяснить себе и другим популярным языком, что он по этому поводу думает. Пауза затягивалась, но говорить никто не спешил. В Сашкиной голове мысли сменяли одна другую с потрясающей скоростью. Но он всё же смог сформулировать то, что нужно было выяснить в первую очередь.

– Димон, а как ты оказался с другой стороны поляны, как так быстро смог обежать вершину... как?

Димка смотрел на него непонимающим взглядом.

– Саня я ничего не обегал...

– Я просто бежала за Димой и очутилась здесь, – Маша продолжала сидеть на земле, обняв руками колени.

– Вот теперь совсем ничего не понятно, – Сашка пытался держать себя в руках, но легкий липкий холодок, бежавший по спине, мешал.

Никто по-прежнему не произнёс ни слова. Каждый обдумывал произошедшее, пытаясь найти разумное объяснение. На вершине холма, казалось, даже легкий ветерок притих, такая тишина стояла вокруг.

Благодаря этой тишине ребята и услышали звук осыпающихся камешков, который послышался с той стороны холма что заканчивалась обрывом.

Глава 4. Встреча на холме.

Это был старик. Наверное, все же на их взгляд, взрослые мужчина или женщина могли бы сказать, что определить возраст его сложно, но на вид лет сорок пять – пятьдесят. Старый, но очень крепкий старик. С цепким взглядом серых глаз, казалось, они тебя наизнанку выворачивают. И приятным баритоном, который ни с взглядом, ни со всем внешним видом старика не вязался. И было что-то такое во взгляде, как будто он что-то знал, знал, то же, что и ребята знают и ждал, когда они сами все расскажут. Но поначалу знакомство не складывалось. На простые и прямые вопросы старика типа: откуда добры молодцы или, какими судьбами, что потеряли и зачем пожаловали, ребята отвечали уклончиво, если не сказать с хитрецей. Но длилось это до тех пор, пока старик вдруг вмиг не посуровел, взгляд его стал прямым и жестким и ребята все рассказали, как на духу. Показали книгу и кольца-браслеты. Старик вновь подобрел и сказал вдруг, что ждет их, ждет уже давно, что книга эта не простая и негоже ей «во всяких котомках ездить». Достал вдруг из-за пазухи футляр белого металлического цвета с инкрустацией в стиле книги. Положил туда фолиант.

– А как же кольца? – спросил Сашка.

– Кладите их сюда, кольцами мы ее потом опояшем, когда она будет на месте.

– На каком таком месте? Позвольте спросить.

– И позволю! На таком месте, где этой книге положено быть.

И старик сказал, что дорога у него не близкая, а потому выходить ему нужно прямо сейчас.

– А как же мы? – удивился Димка.

– Это ведь другое место, не правда ли? – спросил Сашка.

– Я бы сказал и другое место, и другое время ... а ты как догадался? – старик пристально посмотрел на Сашку.

– Я на небо посмотрел ...

– Да, пожалуй, у вас созвездия выглядят несколько иначе ...

– И что же нам теперь делать, – Маша подняла бровь.

– Ничего не делать, отправляйтесь назад, все само собой устроится.

– Это как так, – удивился Димка.

– Мне действительно нужно спешить. Спускайтесь с горы. Внизу у столбов все сами поймете, – и старик зашагал вниз по склону холма, обращенному к закату, – до встречи, – крикнул он напоследок.

Ребята оторопело смотрели ему вслед.

* * *

Оцепенение. Сколько же оно продлилось? Боюсь на этот вопрос никто толком ответить бы не смог. Но оно тут же закончилось, как только на поляне появился еще один странник. Точнее появилась лишь его рука. По сравнению с предыдущим просто голодранец. Он был ранен, еле держался в сознании и по всей видимости голоден и умирал от жажды.

Первой очнулась Маша.

– Дима быстро помоги мне уложить его, Саша достань нашу аптечку и поставь котелок с чистой водой на огонь, – она дернула Димку за руку, и они поспешили навстречу незнакомцу.

Как только Димон ухватил его под руки, незнакомец потерял сознание. Ребята уложили его на лежанку, которую соорудил у костра Сашка. Взглянув на странника поближе, Сашка вздрогнул. Очень глубокая рубленая рана на предплечье, нанесенная явно не кухонным ножом, вид имела отвратительный, кровоточила, хотя края раны уже запеклись и нанесена она была, видимо давно. Маша как заправская медсестра быстро промыла страннику рану, залила ее зеленкой и перевязала.

– Ну вот, теперь надо выпить антибиотиков, наверняка заражение... – Маша посмотрела на Сашу и перевела взгляд на Димку.

Сашка достал фляжку, отвинтил крышку и присел рядом с незнакомцем. Попытался влить немного воды ему в рот, вода потекла по губам и подбородку, и мужчина открыл глаза.

– Не вставайте, – по-хозяйски распорядилась Маша, – я обработала рану и перевязала вас и... вам лучше полежать, поесть и обязательно выпить антибиотики, потому что... – странник поднял руку, останавливая Машу.

– Нет надобности, – он повернул голову в сторону Сашки, который продолжал сидеть рядом и прошептал, – знаешь лапчатку, такая с желтыми цветочками, растет здесь неподалеку, на склоне, Он пристально посмотрел Сашке в глаза. Сашка не мог оторвать взгляд. Глаза странника, глубокого стального цвета, казалось, светились каким-то внутренним светом.

* * *

Сашка щурил глаза от яркого солнечного света. Валяться в траве было приятно. Теплая земля, пряный аромат луговых цветов, легкий ветерок, звуки летнего луга то сливались воедино, то рассыпались на шелест травы, жужжание пчел, стрекотание кузнечиков и пение птиц, а еще чувство невыразимого счастья от всего этого и от того, что рядом находился родной и любимый человек. Сашка любил эти походы за травами с бабушкой. Можно вдоволь набегаться по траве, искупаться в теплой неглубокой реке с песчаными берегами, узнать что-то новое, потому что у бабули всегда готова какая-то история. Вот и сейчас лёжа в траве она протянула к Сашкиному носу ярко-желтый цветок.

– Сашенька смотри, – цветок практически уткнулся Сашке в нос, и он инстинктивно потянул носом, – это лапчатка.

– Красивый, – Сашка ещё раз понюхал цветок, – а запаха почти нет.

– Сила его не в запахе Саша, – бабушка убрала цветок от Сашкиного лица, – эта травка силу имеет раны затягивать. Ты же колени часто разбиваешь, а я их тебе мазью мажу, и они быстро заживают.

– Да бабушка это я помню, – Сашка поежился, вспоминая как недавно разбил оба колена упав с велосипеда.

– Мазь я делаю из этой травки, называется лапчатка, – бабушка приподнялась на локте и внимательно посмотрела на Сашку, – запомнишь?

– Конечно запомню, – Сашка сел, – мы сегодня её собирать будем?

– Да Сашенька, ее родимую.

– А сколько надо, скажи, я мигом соберу.

– Ну нам мигом не надо, – бабушка встала и отряхнула своё платье, – мы будем выбирать каждую травинку, они сейчас силу набирают, сегодня я тебя научу как правильно собирать.

* * *

– Да, конечно, я знаю это растение... – Сашка встрепенулся.

– Сорви верхние листочки и цветки, – странник улыбнулся светлой улыбкой, – да ты и сам знаешь, – и он закрыл глаза.

– Маша я сейчас сбегать нарву травы, которую он попросил, – Сашка надел на плечи рюкзак, – а ты, пожалуйста, поставь котелок на огонь, вскипяти ещё воды, Димка ты остаешься за старшего, – Сашка улыбнулся.

– Ну ты шутник... не волнуйся, всё будет тип-топ, – Димка хлопнул Саню по плечу, – скажи лучше, как ты эту траву искать будешь?

– Найду Димон, найду, не беспокойся, – открой тушенку, приду поедем, мешок его надо поближе к нашим поставить, – и Сашка двинулся к склону холма, и через пару минут скрылся за кустами. Послышался звук осыпающихся камней, затем всё стихло.

* * *

Прошёл час. Странник спал. Его мешок стоял около палатки. Горячая вода превратилась в чай. Банка свиной тушенки, что открыл Димка наполовину опустела, а Сашки всё ещё не было.

– Нет Маша я всё-таки пойду, – Димка встал и начал разминаться.

– Никуда ты не пойдешь, – Маша не двигалась с места, но в голосе была жесткость и уверенность, – я что здесь одна с раненым останусь? А потом пропадешь ты и я ... что с ума буду здесь сходить?

– Маша, а вдруг ему помощь нужна.

– Дима я волнуюсь не меньше твоего, если «что», то только вдвоем.

– Маша чо ты несешь, – Димка занервничал, – как ты это себе представляешь? Мы пошли и всё, да? Бросили здесь всё и пошли... – Димка повернулся на звук осыпающихся камней.

Из-за кустов появился Сашка. Выглядел он немного помятым, но в целом вроде всё было хорошо. Он бодрой походкой приблизился к костру, который исправно поддерживался Димкой.

– Как он? – Саня мотнул головой в сторону странника и приложился к фляжке с водой.

– Он спит, – Маша опередила Димку, открывшего было рот, – а вот где был ты так долго?

Мы чуть с ума не сошли.

– Маша я собирал траву... – Сашка закрутил фляжку и положил её, – и немного прогулялся до ближайших деревьев внизу холма.

– Саня, это несерьезно... – Димка приготовил целую речь, но договорить не успел.

– К деревьям он прогулялся, – тут странный раненый мужчина, который попросил тебя принести какую-то траву, ты срываешься и уходишь, мы тебя ждём, ждём... – слёзы хлынули из глаз Маши, и она побежала к палатке.

– Ну вот... как всегда, – Димон двинулся было следом.

– Дим, подожди, – Сашка окликнул его, – нужно мне помочь.

– Что делать? – Димка тут же развернулся.

* * *

Из травы, которую принес Сашка выдавили сок. Получилось почти пол кружки. Сашка взял из тушенки немного свиного жира и смешал с соком. Димка со скепсисом наблюдал за его действиями, после выжимания листьев и цветков руки были «веселенького» зелено-желтого цвета. Сашка выудил из своего рюкзака баночку, в которой хранил соль, пересыпал её в спичечный коробок, заботливо от спичек освобождённый и перелил в банку смесь.

– Пусть немного постоит, – он потянулся к банке с тушенкой, – я ходил к деревьям, чтобы найти пчёл, – неожиданно заявил Сашка.

– Не понял? – Димка недоуменно посмотрел на Сашку, – пчелы то тебе нафига понадобились?

– Надо Димон, – Сашка увлеченно жевал тушенку, прикусывая хлебом.

– Медку захотелось? – Димка пытался острить.

– Прополис нужен, – Сашка проглотил очередной кусок, – и воск пчелиный, но пчёл поблизости нет. Вот не знаю, что делать.

– Зачем тебе прополис и воск Саня? – теперь Димка был сильно удивлен.

– Чтобы мазь сделать..., – Димка аж подпрыгнул от неожиданности, он сидел к страннику спиной и услышав его голос не на шутку испугался.

– Ну блин..., – Димка выдохнул, – так ведь и поседеть можно.

– Возьми мой мешок, – странник пропустил слова Димки мимо ушей, – там найдешь всё что нужно.

– А ты мил человек, – он обратился к Димону, – дай мне воды испить, будь добр.

* * *

Мешок странника оказался просто кладезем разных полезных вещей. Даже мельком глянув Сашка заметил вещи, которые, здорово было бы если бы были и у него в рюкзаке. Обнаружил он и прополис с пчелиным воском. Интересно то, что найти их оказалось легче легкого. В необъятных просторах мешка нашлась металлическая баночка с инкрустацией на крышке в виде пчелы. Внутри разделенная на соты. В них находились воск в виде плоских дисков, прополис, скатанный в небольшие шарики, перга прямо в сотах залитая медом, небольшая стеклянная баночка меда, отдельно лежала пыльца небольшими шариками, а также прозрачные соты с белым веществом внутри, по всей видимости маточное молочко. Сашка взял необходимые прополис и воск. Нужно было смешать эти ингредиенты с тем, что Сашка уже сделал, чтобы получить мазь, которая затянёт страшную рану странника. Сашка присел к костру. Взял металлическую чашку ...

* * *

После того как мазь была готова ее нужно было остудить. Саня отставил ее в сторону. Нужно было подкрепиться и покормить раненого. Сашка сказал об этом Димону, и он отправился в палатку. Сашка присел рядом со странником. Маша вышла из палатки вместе с Димой и молча начала хлопотать около костра.

* * *

Поел странник немного и тут же отключился, но при первом же прикосновении проснулся. Сашка попросил Машу помочь, и они вдвоем сделали перевязку с использованием мази. Дима внимательно за всем следил. Затем начался разговор.

Кто такие, откуда, а сам откуда? Чуть позже выяснилось, что странника зовут Велимир. Сашка рассказал кто такие ребята и всю их историю. Странник внимательно выслушал его, не перебивая. Стемнело.

– Не успел, – Велимир был очень огорчен.

– Куда вы не успели? – Димка задумчиво смотрел на странника.

– Это я должен был забрать книгу.

– Да, ладно, дядя, – Димка скорчил недоверчивую гримасу, – не надо.

Велимир молча поднял рукав своей простой однотонной рубахи и в свете костра блеснуло кольцо, в точности такое же кольцо, которыми была скреплена книга, и которые ребята отдали первому старику. Не смотря на слабость странник поднялся.

– Благодарю за хлеб соль, за хорошее лечение Саша тебе, – странник взял свой мешок, – позволишь взять мазь?

– Да, конечно, – Сашка тоже встал, – а куда вы собрались?

– Я не могу больше оставаться, я знаю того, кто забрал книгу, – он потрогал перевязанное предплечье и слегка поморщился, – я не могу терять времени, поскольку должен его догнать.

– Мы должны пойти с вами, – реакция Маши была мгновенной, – вы ранены и вам нужна будет помощь.

– Согласен на все сто, – Димка встал рядом с Машей.

– Так будет правильно, – Сашка посмотрел на ребят, – ведь отчасти это и наша вина, дадите нам несколько минут, чтобы собрать вещи.

– Хорошо, – со стороны показалось, что странник очень легко согласился, – однако у меня есть условие.

– Какое? – быстро спросила Маша.

– Как только необходимость в вашей помощи отпадет – вы отправитесь домой.

– По рукам, – и Димка протянул страннику руку.

* * *

Сборы заняли около 20 минут. Потушили костер, собрали вещи и палатку. Дружно прошли сквозь темные кусты. На краю холма при чистом небе звездах и луне темнеющая впереди даль казалась сказочной, где-то на уровне горизонта блестела лента реки.

– Красиво, – Маша восхищенно смотрела вдаль.

– Да, правда почти ничего не видно, – буркнул Димка и начал спускаться следом за странником.

– Маша давай я пойду впереди, подстрахую, – Сашка стоял рядом.

– Шагай Сашка...

Первый привал устроили, когда появились тучки и закрыли луну. Идти стало сложнее и, Сашка предложил остановиться. Всё потому, что Маша стоически молчала, Димка не хотел ударить в грязь лицом и поругиваясь продолжал идти. Странник, несмотря на свою рану, шел достаточно уверенно, но как только Сашка предложил привал, согласился, тяжело опустившись на поваленное дерево, до которого они как раз и дошли. Парни быстро соорудили костёр, а Маша предложила Велимиру сделать перевязку.

Спустя полчаса стало веселее, костерок приятно согрел, каша, которую приготовил Димка из консервы уже исчезла из тарелок и в котелке дымился чай, который из Иван-чая и трав заварил Сашка.

– Попрошу вас ещё об одном, – странник сидел на земле, привалившись к дереву спиной, – в дороге может случиться всякое. Эти земли полны чудес, сложных переходов и случайных людей. Ребята молча слушали Велимира, и он продолжил.

– У меня есть еще одно условие, при котором вы продолжите путь со мной, и оно простое: не лезть в серьезные ситуации и возможные стычки.

– Это как? – Димка отхлебнул горячий чай, только что налитый Машей, и внимательно посмотрел на странника.

– Дима... – Маша шикнула на Димку.

– Ну очень просто – не вмешиваться если будет сложная ситуация...

– А что значит сложная ситуация? – Димка не мог угомониться, Сашка пока решил не вмешиваться, поскольку ему тоже хотелось понять, что имеет ввиду Велимир.

Странник потер рану под повязкой и слегка поморщился.

– А... – догадался Димон, – вот вы о чем.

– То есть, – вмешался Сашка, – если вы подвергнетесь смертельной опасности, мы должны стоять и смотреть как вас убивают, я правильно понял?

– Ну до убийства думаю не дойдет, – странник снова потер предплечье, – но примерно так.

– Не-е-е-е на это я согласится не могу, – Димка встал, поставил кружку с чаем на землю и возбужденно заходил на месте.

– Димон успокойся, – Сашка окликнул друга, – когда дойдет до дела, мы решим по ситуации, согласны? – он обратился к Велимиру.

Странник ненадолго задумался и изрек.

– Хорошо... надеюсь ничего не случится.

* * *

Ночью дежурить не стали. Как только рассвело Димка развел костер.

Пока завтракали у костра, возник вопрос: а откуда Вы знаете куда идти?

– Я знаю куда он стремится, – Велимир посмотрел на Димку, именно он задал, тревоживший всех вопрос, – здесь неподалеку есть одно место, где ткань пространства-времени тонка, и умелый человек может пройти на другую сторону.

– Ну вот, опять... твоя тема Саня, – Димон соорудил кислую мину, – какую другую сторону?

– На вашу сторону, – странник не улыбался, был совершенно серьезен и лицо Димки изменилось, – вы же заметили, что Вы не в своем мире.

– Заметили, – Сашка опустил голову, – но тот ... – он замешкался, подбирая слово, – мужчина сказал нам, что все это ерунда. И отправил нас домой.

– Скажу вам так ... вы бы не дошли.

– Мы пытались...– Димка открыл было рот.

– Это невозможно, странник встал, – в том месте, где вы прошли односторонний переход.

Сюда запросто, а обратно нет. Но неподалеку есть место, где можно было бы вернуться. Мы должны догнать ... – странник на секунду споткнулся, – мужчину, – он внимательно посмотрел на Сашку, – до этого самого места, идти туда примерно четверо суток. Так что вставайте нам пора идти.

Глава 5. Мальчик с собакой.

Весь день они шли через местность, которую с большой натяжкой можно было назвать равниной. Иссечённая местность, овраги мелкие перелески. Всё это уменьшало скорость передвижения. Несколько раз останавливались для привала и отдыха. Странник уверенно держал направление. К вечеру, когда луна поднялась достаточно высоко, а ноги уже заплетались и хотелось прилечь, странник упорно продолжал движение, уводя группу к какому-то, только ему одному ведомому месту. Ребята молча терпели. Они приблизились к лесу на расстояние вытянутой руки, когда Сашка заметил отблески костра в глубине чащи.

– Костёр, – Сашка остановился.

– Где костёр? – Димка начал крутить головой.

Все остановились. Маша устало опустилось на землю прямо с рюкзаком за спиной.

– Присядьте, немного отдохните, – странник опустил свой мешок на землю, – я схожу погляжу.

– Зачем? – Сашка тоже опустил рюкзак на землю, – подозреваете, что там этот мужик? Ну тогда наоборот надо идти всем вместе.

– Согласен, – Димка, присевший уже было на пенек, снова встал.

– Хорошо, – странник спрятал улыбку, – только в таком случае держитесь за мной на расстоянии видимости.

Странник бодро подхватил свой мешок и быстро двинулся в сторону, мелькавших среди деревьев, отблесков. Пока ребята встали и собрались, он растворился в темноте деревьев. Войдя в лес и установив направление движения ребята, молча двигались среди деревьев.

Красться пришлось недолго. Через какое-то время странник появился совсем рядом. Мешка на нем не было.

– Пойдемте скорее, – громко сказал он.

Очень быстро они вышли на небольшую полянку, на которой горел костер. Около костра в отблесках огоньков сидел мальчишка, рядом с ним сидел пес. Пес встал и напрягся, но не зарычал.

– Знакомьтесь, – странник протянул руку в сторону мальчишки с собакой, – Денис, – он перевел руку на пса, – Степан. Ребята представились и тяжело опустились около костра.

Димка сказал, что ему необходимо срочно установить палатку и занялся неотложным делом. Разговор не клеился. Странник занялся своей рукой, Маша вызвалась помочь ему. Какое-то время все занимались своими делами. В воздухе чувствовалось напряжение. Когда все уселись у костра и взяли в руки по кружке дымящегося чая, Денис сказал, что потерялся. Странник сказал, что утро вечера мудренее.

– Предлагаю поужинать и лечь спать, – странник отхлебнул ароматного чая, но нужно установить очередность дежурства.

На вопрос почему, ответил просто: Дикие здесь земли, всякое возможно. Сашка вызвался дежурить первым. Есть не хотелось, и Димка с Машей сразу же ушли в палатку. Денис с псом отошли от костра. Странник достал то ли спальник, то ли какое-то одеяло и лег в нескольких шагах от костра. Ночь вступила в свои права, Сашка дежурил, а тишина стояла неземная.

Костер потихоньку тлел в тишине ночи. Ярко сияли звезды. Сашка налил себе чая и отхлебнул, краем глаза заметив движение в том месте, где спали ребята. Тень отделилась и оформилась в свете костра в Дениса. Тут же, с другой стороны, послышалось тяжелое дыхание и, в круг света вышел пес. Он тяжело дышал и смотрел, не отрываясь на Сашку. Денис сделал еще шаг и сел напротив Сашки. Пес лег рядом. Напряжение отхлынуло от Сашки, но он ощутил, что никакого страха или паники не было. И не только потому, что прямой угрозы не было,

это как раз был спорный вопрос или как любит говорить папа "гипотетический", просто внутри появилась некая уверенность, что при любом раскладе у него хватит сил выйти победителем из схватки. Странно. Бойцом себя Сашка точно не считал.

– Чай будешь? – Сашка показал на свою кружку, из которой еще шел парок, и аппетитно пахло свежесваренным чаем с травами. Что-что, а чай Сашка мог заварить лучше всех.

– Спасибо, – Денис взял чайник и плеснул себе в раскладную кружку, что стояла перед ним, – а ты не из робкого десятка.

– Ты о чем? – Сашка приподнял бровь, ему не хотелось говорить на эту тему.

– Сам знаешь, о чем, – загадочно ответил Денис и отхлебнул из кружки.

– Ты сказал, что потерялся, – Сашка сменил тему, – как это случилось?

– Это длинная история, – Денис взъерошил себе волосы, взгляд его затуманился.

– А я никуда не тороплюсь, – улыбнулся Сашка, – начни сначала.

– Такие истории только ночью и рассказывать, – гнул свою линию Денис.

– Ну, с нами же твой пес, бояться нечего, – и Сашка посмотрел Денису прямо в глаза, в костре что-то стрельнуло, огонек блеснул в Сашкиных глазах. Ненадолго повисла гнетущая тишина.

– Однажды я заметил, что мой пес, – начал Денис и потрепал Степана по загривку, тот шевельнулся во сне и приоткрыл один глаз, – нет-нет да пропадает куда-то во время прогулки, мы обычно гуляли в парке, недалеко от дома, а затем возвращается. Я переговорил с собачниками. Получил массу предположений, советов, но еще больше улыбок. Вроде того что: ну уж и до ветру собаке не даешь сходить. Я все не мог успокоиться, а между тем он продолжал исчезать. Я решил выследить Степана, – пес поднял голову, Денис погладил его по голове, отхлебнул чая из кружки, – но безуспешно. Тогда я решил воспользоваться GPS-треккером. Я купил следящее устройство и перед очередной прогулкой в парке закрепил прибор на ошейнике Степана.

* * *

Мальчик пристально смотрел на экран монитора. Он зевнул или моргнул, когда точка исчезла и поэтому начал менять настройки, чтобы обнаружить отметку, но она все никак не находилась. Денис совсем уж было решил, что проблемы в приборе, когда появился Степан. Денис был разочарован. Но вечером того же дня решил повторить эксперимент.

В этот раз он не зевал и не моргал, напротив глаза его увеличились, когда точка просто взяла и исчезла. Денис бегом отправился к месту исчезновения. Но пса не обнаружил.

Провал второй попытки не обескуражил парня. Он решил во что бы то ни стало выследить пса. Степан попросился до ветру как обычно вечером. В такие моменты они обычно в парк не ходили. Просто гуляли вокруг дома, пока Степан не справит малую нужду. Жажда выяснить правду в этот раз заставила Дениса надеть на ошейник пса прибор и прогуляться в парк, не смотря на сгущающиеся сумерки.

* * *

– Сначала я ничего не понял. Я шел практически по пятам за ним, когда точка на мониторе исчезла. Степан подвижный пес и любит убежать. Я пользовался вот этим, – на руке Дениса тускло поблескивал монитор, похожий на крупные часы.

– Я прибавил шаг, чтобы догнать его. Начал сгущаться туман. Стало жутковато. Потом вдалеке появился силуэт. Я посмотрел на прибор и остановился как вкопанный. Монитор снежил как экран телевизора ночью, когда все программы заканчиваются, а ты проснулся среди ночи, луна светит в окно и тебе становится жутко, – Денис потянулся к кружке, но она была пуста, он поставил ее на место, глядя куда-то в пустоту. Его голос звучал глухо.

– Ты выключаешь телевизор и стараешься снова быстро уснуть, но сон не приходит и, становится еще страшней, – Сашка потянулся к чайнику, крышка звякнула, наваждение спало. Сашка налил чаю Денису, плеснул себе в кружку.

– Меня сковал непонятный страх, – он поднял кружку хлебнул, пес поднял голову и заскулил, Денис погладил пса по голове, и он успокоился.

– Все вокруг стало казаться чужим, ненадежным, – голос Дениса снова стал глухим. Он говорил и его хотелось слушать. Сашке подумалось, что он отличный рассказчик, каких мало.

– Страх не просто сковал мне ноги, – продолжал Денис, – он пригласил на это пиршество своего старшего брата и ужас запустил свои щупальца в мой испуганный мозг. Я не мог шевельнуться и готов был умереть на месте от страха, беспричинного страха.

– Страшно! – прошептал Сашка.

– Это не смешно, – обиделся Денис, в голосе послышались плаксивые нотки, волшебство его голоса пропало.

– А я и не смею, – ответил Сашка. Он взял несколько хворостин и переломив положил их в угасающий костер. Денис посмотрел на собеседника, на его лице появился вдохновенный взгляд, и он продолжил.

– И вдруг как спасительная соломинка у меня в мозгу всплыла мысль. Степан.

– Степан... Степан, – я начал звать его, – пес вновь поднял голову, но поняв, что все в порядке, тут же положил ее обратно, – мне казалось, что голос вроде должен был окрепнуть, но этого не происходило. Однако пес услышал меня. Сначала раздался его лай, а затем появился и он сам, виляя хвостом.

– Пойдем домой малыш, – сказал я, – и услышал, как дрожит мой голос, но не это было самым противным. Я развернулся и на деревянных ногах двинулся в обратный путь. Пес шел рядом, но это почему-то не вселяло уверенности. А самым противным было то, что казалось будто кто-то смотрит в спину и, стоит только обернуться, и от увиденного разорвется сердце, а потому хотелось бежать со всех ног. Шаг за шагом я прибавлял скорости и... все-таки сорвался на бег. Я даже и не заметил, как вокруг рассеялся туман. Это произошло очень быстро. Было уже темно. Но я понял, что нахожусь не в парке. Это был другой лес, – он отхлебнул чая и замолк на какое-то время. Сашка тоже молчал, ожидая продолжения рассказа.

– Вот так я и попал сюда, – продолжил Денис, – и знаешь страх, как и боль, со временем забываются. А у меня в памяти осталось ощущение, которое я испытывал и прежде. Ощущение того, что ткань реальности очень тонка. Я думаю, она действительно тонка, – голос его звенел в тишине, – как пленка на курином яйце, и мы сознательно наполняем нашу жизнь шумом, светом, движением, чтобы скрыть эту особенность окружающего мира. Но в таких местах мы обнаруживаем, что никакого тумана и зеркал нет. И остались только стрекот кузнечиков да зелень листвы, темнеющая с угасанием дня, ветви, принимающие облик лиц, бешеные удары сердца в груди, кровь, бьющая в виски и синяя слеза дня, бегущая по щеке неба. И ты понимаешь есть здесь некая тайна. Ты чувствуешь эту тайну каждым вздохом, видишь ее в каждой тени, ждешь, что столкнешься с ней на каждом повороте. Она здесь, она поджидает тебя, но ты не знаешь, где и когда тайное станет явным.

– Эй потише, дайте поспать, – Димка выглянул из палатки. Он пристально посмотрел на ребят и вернулся под полог.

– Я тоже пойду, – Денис поднялся, пес как будто и не спал, встал рядом, – толкнешь, когда придет мой черед?

– Хорошо, – Сашка не знал, что еще ответить, Денис со Степаном ушли, спать совсем не хотелось.

Глава 6. Первое испытание.

Утром Денис рассказал всем, что попал в это место три дня назад. В лес к юго-западу отсюда. И все это время блуждал, пытаюсь найти дорогу домой. Странник нахмурился и изрек что-то типа: а надо было всего лишь вернуться назад.

После этого он сказал, что нужно торопиться. Торопились ровно до обеда. Они вышли к небольшой, но с достаточно быстрым течением реке, на другой стороне которой виднелся чахлый лес. На привале странник сказал, что здесь их пути ненадолго разойдутся. Добавив, что должен посетить место, где его ждут одного. Странник сказал, что с той стороны леса, болото и он переправится здесь, а ребятам предложил пройти на юг, вниз по течению через два километра будет брод. Они должны переправиться и вновь пойти вдоль реки к югу до оконечности леска, за которым болото, он вновь повторил это. Когда лес закончится, нужно повернуть к западу и до самого вечера идти в сторону холмов, что будут виднеться впереди. Там мы и встретимся.

Денис сказал, что не шел через брод, а переправлялся по старому деревянному мосту. На что странник ответил, что ему крупно повезло переправиться через мост и остаться в живых. Кроме того, до моста далеко, а брод совсем рядом, а поскольку у них нет времени ... впрочем, они могут идти до моста, а потом через холмы до леса, вернуться к тому месту, где Денис вышел, и углубиться в чащу. Есть 99 процентная вероятность того, что они случайно вновь попадут в свой мир. Однако со странником они больше не увидятся и тогда им нужно прямо сейчас попрощаться. Мнение было однозначным: они еще помогут страннику, поэтому пойдут через брод.

– Не ходите к болотам, – сказал вновь странник, оборачиваясь, он уже уходил, – это опасно. Время показало, что он был прав. И знал, о чем предупреждал. Но первая опасность поджидала ребят на переправе.

* * *

Брод был, конечно, не очень глубоким. Как говорил известный герой: "Тебе будет по колено, ... если ты верхом на лошади". Ребятам вода доходила до подбородка. Течение казалось тоже умеренным, только в самой середине была стремнина, где вода быстро неслась по руслу. Штаны и куртки сняли, оставшись только в трусах. Сложив вещи в рюкзаки, которые несли над головой. Сашка вызвался идти первым. Затем Денис, пёс без проблем переплыл и оказался на противоположном берегу быстрее Сашки. Последним шел Димка. Он как бы страховал Машу, а также держал в руках веревку, другой конец которой был привязан к вещмешку с продуктами, к нему была привязана палатка. Шел он за ней сзади на всякий случай. Маша уже почти выбрела из воды, ей было по колено, и Димка ею залюбовался. Он просто остановился посреди реки. Волны били ему в грудь. Брызги осыпали его голову. На лице была дурацкая улыбка

Сашка первым почувствовал неладное. Он как раз выжимал рубаху, которую только что снял с себя, когда что-то кольнуло его меж лопаток. Он оглянулся и увидел Димку, а потом и бревно. Оно было большим, и течение несло его прямо на Димку. Когда он начал кричать, Маша уже бежала к Димке. Пес залаял, Денис обернулся, бросил снятую одежду и тоже бросился обратно к воде. Но реально успеть могла только Маша. Так и случилось. Димка услышал крик и вообще что-то осознал только, когда Маша повернулась и быстро нырнула к нему. Он начал крутить головой и тут увидел бревно. Времени почти не оставалось. Он ничего не успел бы сделать, это было ясно как божий день. И тут над водой появилась голова Машки. Она открыла глаза и с силой толкнула Димку на середину реки. Он сразу же ушел под воду. Маша попыталась качнуться назад, к берегу, но сила инерции была сильнее. Она смогла убрать только голову. Бревно всей своей массой ударило Машу в плечо. Её закрутило и она скрылась под водой. Сашка с Денисом, которые не стояли на месте все это время, были уже рядом и

быстро выловили ее. Бревно скрылось в волнах и пучинах. Из-за бурунов показалась голова Димки. Он греб изо всех сил.

Когда Машу вытащили из воды, она была без сознания. Димка, растолкав всех, прильнул ухом к ее груди. И затем, сразу, недолго думая, схватил ее и, перевернув лицом вниз, положил грудью на колено. Фонтан воды был небольшим, Машка сразу же очнулась. Димка уложил ее на землю, но она снова приподнялась на локте.

– Мой медвежонок, где мой медвежонок? – она пошарила свободной рукой на груди.

– Какой медвежонок? – Димка недоуменно смотрел на нее.

– Вот он, – сказала Маша, нащупав искомое, сразу успокоилась и застонала, схватившись за плечо.

К счастью, плечо осталось целым (рука шевелилась, Димка проверил), но синяк, который мгновенно дал о себе знать, был приличным. Сашка считал что немного понимал в травах, но искать их было делом не быстрым, готовить что-то для снятия гематомы тоже дело сложное, льда нет, поэтому он, поддавшись непонятному внутреннему порыву, просто потер руки друг о друга и приложил ладони к обнаженному Машкиному плечу, Димка закусил губу.

Маша, сначала никак не проявлявшая активности, вдруг повернулась и посмотрела на Сашку, у него были закрыты глаза, поэтому он не видел выражения Машкиных глаз, но остальные видели. Когда Саня оторвал, наконец, руки от Машиного плеча и открыл глаза, синяк вроде бы внешне не изменился. Так вроде бы слегка позеленел или пожелтел посередине, а по краям появилось розовость, но Маша сказала, что боль прошла, поправила одежду и сказала, что пора идти.

К вечеру синяка не было.

Он следовали совету странника ровно до вечера.

Глава 7. Поле ромашек.

Начинало смеркаться, а лесу конца и края не было. Все устали. На Машкином лице читалась боль, но с ее уст не слетало, ни слова. Плотно сжав губы и держась за Димку, она двигалась в ногу со всеми. О случившемся никто не говорил, ни сразу после происшествия, ни сейчас, когда солнце медленно, но верно клонило свою уставшую голову к горизонту. Первым потерял терпение Димка. Может быть потому, что он ближе всех чувствовал боль Машки, а может быть была другая причина. Но, как бы там ни было, в один прекрасный момент он остановился. Маша тоже остановилась, и устало посмотрела на него.

– Стойте, – мы с Денисом повернулись. Наверное, мы ждали, когда произойдет что-то подобное. Поэтому на предложение Димки мы ответили согласием.

– Этот лес никогда не закончится, и уж до заката мы точно до окончательности леса не дойдем. Денис ты места знаешь?

– Нет, здесь ничего знакомого я не вижу.

– Как думаешь, далеко еще до моста?

– Я не знаю, я ведь шел по другой стороне реки ...

– Мы же не собирались идти к мосту! – голос Маши был усталым.

– Мы и не пойдем к мосту, я просто пытаюсь сориентироваться на местности.

– Для чего? – Денис отстегнул поводок, и Степан побежал в сторону леса.

– Я предлагаю свернуть в лес.

– Стоп, стоп, – Сашка решил вмешаться, – дальше болото. По болоту мы пройти не сможем. Ты посмотри на Машу.

– На меня, "если что", смотреть не надо, – Маша отпустила Димкину руку и выпрямилась.

– Я не предлагаю переходить болото, хотя есть ли оно там, это еще вопрос, – он поднял руку прося дать ему договорить, – я предлагаю просто войти в лес и устроиться на нормальный ночлег.

– Ну..., – Сашка не знал, что ответить, против этого не было аргументов. Лес защищен от ночного холода, там есть деревья, из которых можно устроить неплохую лежанку, там есть много хвороста, значит, будет хороший костер, что касается диких животных, ... что ж они могут быть и вне леса, так что плюсов больше, чем минусов. Это Сашка и сказал Денису. Он согласился. Все-таки совет, хоть и импровизированный, но состоялся. Быстро посоветовавшись, решили войти в лес и устроить ночевку там.

Сказано-сделано.

Пока смеркалось, успели сделать все. К сумеркам был готов шалаш и костер, в котелке варился "ужин туриста". Банка тушенки с луком морковью и гречневой кашей.

Когда на ночном ковре неба засияли первые бриллианты звезд, ужин был закончен, а дежурство распределено. Машка как пострадавший член команды от дежурства была отстранена, хотя упиралась, как могла, но все ее аргументы разбились о мужское братство. Точнее сказать это был молчаливый сговор. Но, как бы там ни было, Машка в эту ночь не дежурила.

Первым дежурил Сашка. Когда все улеглись, и он услышал ровное дыхание последнего уснувшего, ему показалось, что лес, плотно обступивший бивак, тоже притих. Кроме треска веток в костре, ничто не нарушало наступившей тишины. Сашка напрягся и прислушался, пытаясь внутренне услышать присущие осеннему лесу звуки. Стоп! Почему осеннему? Откуда эта мысль? Вроде август на дворе. Но находясь здесь Сашка "просто шкурой чувствовал", что уже осень. И еще ... он слышал чьи-то далекие голоса ... слова не разобрать, но голоса как у хора Турецкого – стройные, мелодичные ... и пели что-то знакомое итальянское ... Сашка почувствовал, как слипаются глаза и ... подскочил. Наваждение исчезло. Сашка встряхнулся.

Какой-то странный лес. Он сел и снова прислушался. Но ничего не услышал. Что за бред? Магия какая-то ...

Вспомнив все что знает об этом Сашка принял решение. Однако после случившегося до самой смены, ничего подобного больше не происходило. Наверное, помогло, подумал Сашка.

* * *

Разбудив Димку, Сашка пошел на его место и мгновенно провалился в сон без сновидений, едва заняв горизонтальное положение.

– Саня, Саня, вставай, – Сашка подпрыгнул, как ошпаренный.

– Что случилось, – выпалил он, протирая глаза, которые отчаянно сопротивлялись открытию.

– Машка пропала, – на лице Димки страх смешивался с решимостью бойцового пса. Казалось, он сейчас всплакнет, а после этого разорвет кого угодно или в обратном порядке.

* * *

Мы мчались сломя голову ... неудачное выражение. Мы мчались сквозь лес по направлению, которое указал Сашка, но впереди уже мчался Степан. Ветки хлестали лицо, коряги пытались уронить в сизый мох, который в изобилии рос вокруг. Впереди забрезжил светло-зеленый почти желтый свет. То, что мы увидели, было для нас полной неожиданностью, но скорости никто не сбросил. Может быть нас заводил лай пса, а может быть это было что-нибудь еще, трудно сказать, но думаю любого может остановить вид бескрайнего поля гигантских ромашек. То есть они, конечно, были относительно гигантскими. Не такие громадные как подсолнухи, но и не такие как городские ромашки – чахлые цветки среди асфальтового поля, нет. Они были красивыми ухоженными – этакие садовые переростки, чуть меньше подсолнуха и они ... пели.

Впрочем, для меня эта песня осталась на втором плане. Главным была стоящая среди всего этого великолепия Маша. Я начал притормаживать. Маша была похожа на спящую красавицу, только спящую стоя. Димка подлетел к ней как ужаленный и начал трясти за плечи пытаясь разбудить. Но все было тщетно. Даже Степан, который лаял без остановки, прыгая вокруг, не производил на нее никакого впечатления. Она по-прежнему стояла с закрытыми глазами и улыбалась. Мне стало жутковато. Особенно после того, как Димка, чьи руки постепенно опустились Машке на талию, тоже начал улыбаться и закрыл глаза. Я оглянулся Денис лежал лицом вниз в траве. Вдруг что-то неуловимо изменилось. Сначала я не понял, но потом сообразил. Это Степан стал скулить, прилег к ногам ребят, опустил голову на передние лапы и затих. Когда он завалился на бок и стал перебирать лапами в воздухе, я услышал свою любимую «Это здорово» Носкова, казалось певец был где-то рядом. Потом стало еще хуже. Впечатление было таким, будто MP3-плеер застрял где-то у меня в голове, в дальнем уголке и его забыли выключить. Я взглянул на Машку с Димкой – они танцевали. Стало жутко, «не по себе». Все это походило на безумные картинки доктора Парнаса. Носков не умолкал. Слова не доходили до сознания, но стало понятно, что это не слова песни это нечто другое. И это нечто было обращено к нему ... Сашка с трудом стряхнул оцепенение. Музыка притихла, слова стали не различимы. Отпустило. Сашка перебирал варианты. По-любому выходило, что все это разгребать ему одному и он ... побежал.

* * *

Дискотека закончилась, Машка куда-то пропала и Димке стало грустно. Он пошел к выходу и ... упал. Попытался подняться, но безуспешно, казалось, что голова тяжелая как кусок гранита. Димка прекратил попытки и попробовал просто открыть глаза и тут ... все вспомнил.

Река, лес, поляна цветов, дискотека ... Машка, где Маша? Он повернул голову, в одну сторону, затем в другую. Маша лежала рядом, на расстоянии вытянутой руки, но руки не слушались и дотянутся он не мог. Димка вспомнил как однажды отравился грибами, состояние было схожим. Рядом застонала Маша, а в ближайших кустах раздался громкий шорох. Димка напрягся, но это не изменило его состояния, руки он поднять по-прежнему не мог. От выплес-

нувшегося в кровь адреналина волосы на голове встали дыбом. Сердце бешено застучало. В это время из кустов показался Сашкин зад, затем все остальное, а в руках воротник куртки Дениса, который на спине въехал в их укромный уголок. Сашка повернулся и увидел Димкины глаза.

– Очухался?

Димка кивнул.

– Сейчас приволоку пса и осмотрим его хозяина, по-моему, он крепко стукнулся башкой, – сказав это Сашка тут же исчез в кустах.

* * *

За 4 часа до происшествия. Время дежурства Александра.

Сашка сосредоточился на воспоминаниях. В последнее время сны о их с бабушкой уроках стали постоянными и теперь Сашка перебирал в уме воспоминания, которые должны были помочь сейчас. Казалось, он задремал. Настолько реальными были грёзы.

* * *

– Сашенька иди ко мне милый, – бабушка сидела на скамье под рябиной, – Сашка послушно присел на скамейку, бабушка погладила его по голове и продолжила. – Скажи мне внучек, любишь ли ты рябину?

– Варенье, которое ты варишь? Люблю конечно...

Бабушка тихонько рассмеялась прижала к себе и поцеловала в макушку.

– Это я знаю, – бабушка стала серьезной, – я сейчас расскажу тебе про это дерево сказку, про то какое волшебство она может творить, садись поудобней.

Сашка задвинулся ближе к спинке скамейки и смешно поболтал ногами в воздухе. Солнце клонилось к горизонту закат затухал наступало время сумерек – время волшебства.

– Однажды дочь богатого купца полюбила простого парня, – начала бабушка, – но её отец и слышать не хотел о таком бедном женихе. Чтобы избавить семью от позора он решил прибегнуть к помощи колдуна. Его дочь случайно узнала об этом, и девушка решила убежать из родного дома. Темной, дождливой ночью поспешила она на берег реки к месту встречи со своим любимым. В тот же час вышел из дома и колдун. – бабушка украдкой посмотрела на внука, который при этих словах нахмурился и продолжила. – Но парень заметил колдуна. Для того чтобы отвести опасность от девушки, храбрый юноша бросился в воду. Колдун дождался пока он переплывет реку и взмахнул волшебным посохом, когда парень уже выбирался на берег. Сверкнула молния, ударил гром, и парень превратился в дуб. Все это случилось на глазах у девушки, из-за дождя чуть опоздавшей к месту встречи. И девушка тоже осталась стоять на берегу. Ее тонкий стан стал стволом рябины, а руки – ветви протянулись в сторону любимого.

Весной она надевает белый наряд, а осенью роняет в воду красные слезы, печалась о том, что «широка река, не перешагнуть, глубока река, а не утонуть». Так и стоят они на разных берегах два любящих друг друга одиноких дерева. "И «нельзя рябине к дубу перебраться, видно, сиротине век одной качаться" – закончила нараспев бабушка.

– Так вот откуда эта песня взялась, – оживился Сашка, – и вот почему у нее ягоды такие горькие.

– Да Сашенька, видимо так. – Но это только начало. Сказка сказкой, а рябина и вправду дерево не простое, а можно сказать волшебное.

– В чем же её волшебство бабуля? – искренне удивился Сашка.

– А я тебе расскажу, – бабушка приобняла внука и продолжила, – видел ли ты Сашенька как девочки у нас из рябины бусы делают?

– Видел, конечно, девчонки они любят покрасоваться...

– Не только для красоты Сашенька, не только, – бабушка повернула его к себе, – такой талисман всегда считался лучшей защитой от чужой магии, такие бусы от много могут защитить, было бы у девушки из сказки рябиновое ожерелье, так может у колдуна ничего бы и не вышло.

– А если я бусы носить не хочу, – насупился Сашка.

– А тебя милый и не нужно, ведь рябина женское дерево. Для женщин можно и бусы, и амулет из рябины вырезать. Рябина защищает от колдовства, обостряет восприятие и развивает дар предвидения.

– Предвидения?

– Предвидение Саша – это когда ты сегодня можешь представить, что произойдет завтра и будешь к этому готов. В том месте, где я родилась была рябиновая роща и просто так туда входить было нельзя.

– А почему? Это же просто рябины.

– Сашенька, – бабушка вновь улыбнулась, – ну конечно просто рябина... запомни, что она может помочь контролировать свои чувства и уберечь от чужих чар. А для мужчин есть другое дерево – ясень.

– Отлично, бабушка я знаю где растет ясень, это как раз для меня. Я ведь мужчина?

– Могу подтвердить, – бабушка вновь улыбнулась, – настоящим мужчиной растешь. Ясень мощное дерево. Он помогает понять наше предназначение. Ты знаешь свое предназначение Саша?

– Ну я должен вырасти и стать сильным.

– Это да. Но это не всё. Свое предназначение ты узнаешь позже.

– Когда?

– После того как тебе исполнится четырнадцать. И тогда ясень тебе поможет. Иногда его энергия пробуждает способность к ясновидению, позволяет узнать будущее, но запомни – помогает ясень только тем, кто искренен в своем желании познания.

Сашка смотрит на бабушку как замороженный внимая ее словам, смысл которых до него доходит смутно.

– Ясень – продолжает бабушка, – дерево, такое, что подходит для всех видов волшебства и гадания. Раньше считалось, что копьё с ясеневым древком является волшебным уже потому, что это ясень. Ясень можно использовать для изготовления защитных амулетов, обороняющих владельца почти от любых вредоносных воздействий. И еще, – бабушка вновь поворачивает голову Сашки и пристально смотрит ему в глаза, – запомни самый мощный оберег это огонь, разожженный на ясеневого дровах. Дым такого костра считается священным, а сила, исходящая от огня, – благотворной и целебной. Сашенька да ты никак спишь?

– Нет бабуля ты что. Я тебя слушаю.

– Слушай и запоминай. Есть ещё одно чудесное качество рябины. Она как серебро способна очищать воду. В старые времена, когда люди ходили на покос, они бросали в заводи гроздь рябины, чтобы вода была питьевой. Знающие и сейчас в затхлую воду опускают на два часа ветку рябины с листьями – и вода обеззараживается, становится пригодной для питья.

– Пить есть... Сашка пить есть чего, – Сашка понял, что кто-то трясет его за плечо, – ты уснул что ли? – рядом стояла Маша.

* * *

Поиск рябины не занял много времени. Она росла буквально в десяти шагах. Ягоды были ярко-оранжевыми, упругими и блестели в свете костра. Достав свой походный швейный набор, Сашка вддел суровую нитку в иголку и сделал из ягод огненное ожерелье. Подошел к палатке и дернул Машу за ногу. Маша застонала, но не проснулась. Димка сладко посапывал. Укорив себя за такое головоупяство (совсем забыл, что девушка получила травму, защитник блин) Сашка просто залез в палатку. Сделав дело, он пошел искать ясень. Вот как раз с этим деревом вышли заморочки. Сашка точно знал, как выглядит дерево, но на дворе стояла ночь, кроме того, слишком далеко от лагеря он удаляться не хотел – все-таки он охранял всех.

Забегу туда-обратно его изрядно измотали, но своего Сашка добился – ясень нашел, веток с дерева нарезал. Из головы не шли эти странные звуки, что ему почудились. Сашка

верил в магию, но, конечно, никогда и никому бы в этом не признался. А сейчас он просто шкурой чувствовал, что что-то не так с этими музыкальными вещами, прозвучавшими недавно у него в голове. Сейчас музыки не было, в голове стоял небольшой гул. Это конечно же усталость.

Он сотворил небольшую импровизированную изгородь из веток священного дерева – просто воткнул ветки в землю на равном расстоянии друг от друга, сделав почти ровный круг. Это заняло прилично времени, но Сашка чувствовал – оно того стоит.

Почудилось или нет, но показалось, что после последней воткнутой ветки гул в голове исчез. Зато горой навалилась физическая усталость – казалось болело всё. Сашка еле дождался смены. И сразу же провалился в сон.

Глава 8. Слишком много вопросов.

Денис сидел упершись спиной в рюкзак. Голова его была замотана бинтом и выглядел он немного потешно, как командир из какой-то старинной песни. Какой Сашка не помнил. Димон с силой тёр глаза и уши. Зачем он это делал было совершенно не понятно. Видимо пытался проснуться или убедить себя, что это реальность.

Наваждение давно пропало. Непонятно с чем это было связано. Возможно, чары были сильны только в ночные часы. То, что это некая растительная магия Саня не сомневался. Как такое возможно он себя уже не спрашивал. Просто решил принять как должное. Это сразу всё упростило. Просто нужно делать то, что необходимо для выживания и их продвижения дальше.

Маша полулежала. Было отчетливо понятно, что ей тяжело. После полученной травмы и мощного воздействия магии он медленно приходила в себя. А вот у Сашки было много вопросов.

Для начала, почему на Маше отсутствует «оберег из рябины», который Сашка сделал во время своего дежурства и сам лично завязал на шее у Маши, пока та спала? Понятно, что сама Маша ничего об этом не знала. Спрашивать ее сейчас на эту тему бесполезно. А вот Димона спросить стоит. Сашка был четко уверен в двух вещах.

Первое: оберег стопроцентно работал, Сашка просто знал это и всё, до конца не осознавал эту информацию, но, как и с магией цветов – решил просто поверить в то, что так и есть.

Второе: никто кроме Димона снять его не мог.

– Димон, расскажи, зачем ты снял с Машиной шеи ожерелье?

Маша подняла голову и посмотрела на Сашку, потом на Димона. Димка сделал то же самое – посмотрел на Машку, потом на Саню и как то недобро сплюнул.

– Бусики из рябины штоле? – он ещё раз сплюнул.

– Они самые...

– Я чего-то не знаю? – Маша вопросительно посмотрела на обоих.

– Я всё объясню, – начал Сашка, но Димон перебил.

– Вот именно, объясни мне, пожалуйста, – он сделал упор на слове, пожалуйста, – какого... ты нацепил на неё свой «подарочек»?

Ох, не понравилась Сашке эта интонация. Это была не просто, какая-то веселая разухабистая мальчишеская ревность, нет. Это было нехорошее чувство собственности, и на мгновение показалось, что-то, чего он так долго ждал и боялся – случилось – дружба с Димоном закончилась.

Но это было не всё. Внезапно до него дошло – он не сможет «просто объяснить» для чего сделал эти бусы... а ведь еще хотел рассказать, что сделал некий магический барьер из веток... и его тоже кто-то разрушил... это реально сложная задача и решать её сейчас показалось совершенно не нужным, более того – даже вредным... в следующий раз сказал он себе и ответил:

– Давай так – ты мне расскажешь, чем занимался во время дежурства, а я объясню, зачем сделал и повесил Маше бусы...

Повисла пауза. Все внимательно посмотрели на Димку, ожидая ответа. А у Димона всё на лице было написано. Он явно не хотел говорить, что уснул во время дежурства. Борьба у него внутри продолжалась недолго.

– Ок, забыли, – ответил Димон и отвернулся.

Сашка успел краем глаза заметить тень разочарования, мелькнувшую на лице Маши, но она быстро взяла себя в руки. А он решил быстро перехватить инициативу, чтобы замять неловкую ситуацию.

– Не нравится мне сложившаяся ситуация, – начал он, – и дело не только в том, что произошло ночью и ранним утром. Меня не радует тот момент, что вместо ожидаемого болота мы напоролась на это... Не знаю какое лучше слово подобрать.

– А я бы хотела услышать, что такое «это» и что произошло, – Маша села поудобнее.

– Ну давай начнем с того, что ты помнишь... – я бросил взгляд на Димона, он по-прежнему сидел отвернувшись.

– А что я помню..., – задумчиво произнесла Маша, – я спала... видела сон... дурацкий... потом во сне появился Дима... – она осеклась, – потом я очнулась здесь.

– Да-а-а... немного, – улыбнулся Сашка, – и как ты думаешь – кто тебя сюда тащил? За несколько километров...

– Я не знаю, – Маша смутилась, – когда открыла глаза все лежали... кроме тебя Саша = ты всех сюда перетащил?

– Ни фиги – Димон не выдержал, – всё было по-другому... я просн... заметил, что тебя нет, потом всех разбудил, и мы побежали искать тебя, и увидели их...

– Кого их? – Маша была искренне удивлена.

– Денис, – Сашка решил не брать всю ответственность «за безумие» на себя, – подключись?

– Да чего тут ходить вокруг да около...это были подсолнухи... певцы... блин... я не знаю, – он замолчал, потрепав пса по голове.

Недоумение на лице Маши смешалось со страхом, были и еще какие-то чувства... Сашка решил.

– Как по мне – это была магическая атака... и... да, отвечая на ваш безмолвный вопрос – магия здесь существует. Доказательством тому то, что мы увидели. Магия природная или магия, направленная специально на нас – это вопрос, но то, что это магия – однозначно. И отсюда возникает еще масса вопросов. Например: почему наш взрослый друг отправил нас этой дорогой, а не взял с собой? Или, к примеру: почему не сказал, что тут не болото, а поющие цветы и можно сдохнуть, уснув под их напев?

– Ну, тут, мне кажется, всё предельно просто, – воспрянул Денис, – скажи нам в тот момент, что здесь поющие цветы, мы бы не поверили.

– Не поверили, – Димон встрепенулся, – да я бы просто покрутил пальцем у виска... поющие цветы, ага.

Парни начали в красках расписывать, как бы они отреагировали, если бы им сказали, то или иное в разные моменты жизни. Даже Степан, казалось, участвовал в беседе – изредка гавкая. Молчала только Маша. Ей явно требовалось объяснение. Сашка решил не мешкая всё ей рассказать. Парни были увлечены, им было не до подробных объяснений.

* * *

– И когда Степан завалился на бок – я понял, что всё очень плохо. Не спрашивай, как я вас вытаскивал.

Димон с Денисом уже также внимательно меня слушали.

– На самом деле действовал я на автомате, – продолжил Сашка, – самое сложное было разнять вас с Димоном...

– Это ты про что? – Димон опередил Машу, хотя она уже было открыла рот, чтобы задать тот же вопрос.

– Ну, вы это..., – замялся он намеренно.

– Что это? – теперь быстрее была Маша.

– Вы ... танцевали... – облегчение на лице Маши и нечто похожее на разочарование на лице Димки. Промелькнули и исчезли.

– А когда уже притащил пса, – он кивнул на Степана, – магическое воздействие вроде как исчезло. Но предлагаю вернуться к вопросу двоих новых наших знакомых появившихся

недавно в нашей жизни, благодаря им... это, кстати, не про тебя Денис, наша житуха круто изменилась. Мы сейчас непонятно где, идём непонятно куда и еле-еле выкарабкались из дерьмовой, по сути, ситуации. Предлагаю решить – а нужен ли нам этот поход?

* * *

– Я вообще не понимаю, нахрена мы потащились сюда, – Димон метался между нами, как тигр в клетке, – какой-то мужик чо то там сказал, мы повелись как лохи, теперь попали неизвестно куда...

– Ты закончил, – Маша встала, уперев руки в бока, – может, прекратишь истерику, и поговорим конструктивно?

– Я истерю, это я-то истерю, – Димон поняв, что даже его голос – голос истерички, резко изменил тон, – я пытаюсь понять, как мы во всё это вляпались.

Это продолжалось уже долгое время. На часы Сашка, конечно, не смотрел, но, простой на первый взгляд, вопрос, породил в Димоне целую бурю эмоций. Накопилось, как говорится. Он вспомнил Сашке его инициативу по уходу из города, помянул недобрым словом Митяя, обругал Сашку и Машу за то, что не нашли выход с холма, за то что потащились за этим мужиком, досталось даже псу Дениса за слишком громкий лай. Потом всё пошло по кругу, поэтому Маша решила его прервать.

– Вляпались мы, потому что мы друзья, – вклинился Сашка, – потому что привыкли помогать и поддерживать друг друга, а не верещать и посыпать голову пеплом.

– Чо? – глаза Димона налились кровью, и он кинулся на него.

Сашка был готов. И бить Димона не собирался, он прекрасно понимал, что дело тут совсем в другом – он любит Машку, он просто души в ней не чаёт. Их отношения длятся ведь уже давно, а Сашка сам отошел в сторону, хотя Маша ему тоже нравилась, отошел, предоставив Димону свободу действий, а Маше самой решать с кем ей быть. А теперь, получается он вновь делает какие-то шаги, чтобы привлечь ее внимание, хотя по факту просто старается ее уберечь, но Димону это будет сложно объяснить, хотя вероятно это все равно придется делать. Поэтому схватка сразу перешла в «тейкдаун». Сашка просто прижал Димона, дав ему возможность немного выпустить пар. Однако для всех остальных это было сигналом к действию

Степан залаял. Маша закричала, "остановитесь", и кинулась к ребятам. Денис тоже сначала было дернулся, но потом просто оттащил пса и наблюдал за происходящим.

– Остыл? – крикнул Сашка Димону, не выпуская его из захвата.

Димон продолжал барахтаться, но он держал его крепко и надежно. Маша продолжала что-то кричать, пытаясь достучаться до парней. Но Сашка не слышал, адреналин бурлил в нем. Было обидно, что в случившемся Димон винит его и всех остальных, было обидно, что Маша, которая очень нравится Сашке, теперь с его другом. Он поймал себя на этой мысли и понял, что какая-то неведомая сила все-таки продолжала давить на всех психологически, и тут же отпустил Димона. Он подскочил с выпученными глазами, но Сашка сразу поднял руки в знак примирения и быстро заговорил.

– Что-то или кто-то продолжают свою психическую атаку, предлагаю быстро убраться отсюда подальше и потом поговорить.

Как ни странно, но его слова возымели действие. Ребята быстро собрались и двинулись в сторону реки.

* * *

Пока шли через траву в тройной человеческий рост, устроили своеобразный совет.

– Если подводить итог, – начал Сашка, – то получается следующая картина. Взять и бросить всё сейчас мы не можем. Взял слово – держи. Но по факту, лично у меня, складывается впечатление, что мы как брошенные котят, бредем сами не знаем куда. Слова про болото оказались ложью, и я теперь не знаю, кому можно верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.